

Научная статья

УДК 338.1

<https://doi.org/10.24412/1992-2582-2026-3-180-186>

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Андрей Олегович Сидоров^{1✉}, Татьяна Анатольевна Бондарская²^{1,2}Тамбовский государственный технический университет, Тамбов, Россия¹subject.2000@mail.ru ✉²bta_tgtu@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию теоретических основ и практических методов оценки экономической безопасности предпринимательского сектора на региональном уровне. Проведён обзор взглядов ведущих учёных-экономистов на сущность и критерии экономической безопасности предпринимательства в регионе, выполнен сравнительный анализ существующих методических подходов к её измерению, выявлены их основные недостатки и ограничения. На основе систематизации полученных результатов предложена авторская методика интегральной оценки экономической безопасности предпринимательства региона, базирующаяся на расчёте среднего значения нормированных индикаторов с учётом пороговых значений. Практическая значимость методики продемонстрирована на примере оценки экономической безопасности предпринимательства Тамбовской области.

Ключевые слова: экономическая безопасность, предпринимательство, регион, индикатор, пороговое значение, интегральная оценка, эффективность и экономическая устойчивость

Для цитирования: Сидоров А.О., Бондарская Т.А. Методы оценки экономической безопасности предпринимательства в регионе: теоретический и практический аспект // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2026. № 3(86). С. 180-186. <https://doi.org/10.24412/1992-2582-2026-3-180-186>.

Original article

METHODS FOR ASSESSING THE ECONOMIC SECURITY OF ENTREPRENEURSHIP IN THE REGION: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS

Andrey O. Sidorov^{1✉}, Tatiana A. Bondarskaya²^{1,2}Tambov State Technical University, Tambov, Russia¹subject.2000@mail.ru ✉²bta_tgtu@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the theoretical foundations and practical methods of assessing the economic security of the business sector at the regional level. A review of the views of leading economic scientists on the essence and criteria of economic security of entrepreneurship in the region has been conducted, a comparative analysis of existing methodological approaches to its measurement has been performed, and their main disadvantages and limitations have been identified. Based on the systematization of the results obtained, the author's methodology for the integral assessment of the economic security of entrepreneurship in the region is proposed, based on the calculation of the average value of normalized indicators, taking into account the thresholds. The practical significance of the methodology is demonstrated by the example of assessing the economic security of entrepreneurship in the Tambov region.

Keywords: economic security, entrepreneurship, region, indicator, threshold value, integrated assessment, efficiency and economic sustainability

For citation: Sidorov A.O., Bondarskaya T.A. Methods for assessing the economic security of entrepreneurship in the region: theoretical and practical aspects. Bulletin of Michurinsk State Agrarian University, 2026, no. 3(86), pp. 180-186. <https://doi.org/10.24412/1992-2582-2026-3-180-186>.

Введение. В условиях нарастания геополитической нестабильности, санкционного давления и трансформации глобальных производственных цепочек проблематика обеспечения экономической безопасности предпринимательства приобретает первостепенное значение. Предпринимательский сектор выступает одновременно и драйвером, и индикатором устойчивости региональной экономики, генерируя занятость, налоговые поступления и инновационную активность. Отсутствие единой, признаваемой научным сообществом методики количественной оценки уровня данной безопасности сдерживает формирование эффективной региональной политики. Цель настоящей

работы заключается в критическом осмыслении существующих подходов к оценке экономической безопасности предпринимательства в регионе, а также разработке авторского инструментария оценки и его апробации.

Материалы и методы исследований. Теоретико-методологическую базу работы составили фундаментальные и прикладные труды российских и зарубежных учёных в области экономической безопасности предпринимательства, региональной экономики и оценки предпринимательских рисков, законодательство и нормативные документы, годовые отчеты и отчетность региональных предприятий. Эмпирическую основу исследования сформировали

официальные статистические данные Росстата и его территориальных органов, ведомственная отчётность региональных центров «Мой бизнес», фондов поддержки предпринимательства и гарантийных фондов. В соответствии с теоретико-прикладной направленностью статьи применялся комплекс общенаучных и специальных экономико-статистических методов, методов системного и сравнительного анализа, статистического мониторинга.

Результаты исследований и их обсуждение. В условиях нарастающей геополитической турбулентности, беспрецедентного санкционного давления и структурной перестройки российской экономики обеспечение экономической безопасности на всех уровнях хозяйствования превращается из теоретической концепции в прикладной императив государственной политики.

Особое значение здесь придается предпринимательскому сектору (прежде всего, малым и средним предприятиям), который рассматривается в Стратегии экономической безопасности РФ до 2030 года как драйвер устойчивости и источник гибкости региональных систем по нескольким причинам, которые вытекают из самой логики документа и роли МСП в экономике:

1. Диверсификация и снижение зависимости от крупных игроков. Стратегия исходит из того, что моноспециализация и чрезмерная концентрация производства на ограниченном числе крупных предприятий делают экономику уязвимой к шокам. МСП, пронизывая разные отрасли и регионы, создают диверсифицированную структуру, где спад в одном секторе или компании не вызывает цепной реакции по всей экономике.

2. Гибкость и способность быстро адаптироваться к изменениям. Малые и средние компании, в отличие от крупных бюрократизированных структур, могут оперативно менять ассортимент, перестраивать цепочки поставок, осваивать новые рыночные ниши. Именно эта встроенная адаптивность делает их «источником гибкости» для всей региональной системы. Они быстрее реагируют на сжатие спроса, санкционные ограничения и технологические сдвиги.

3. Инновационная активность и импортозамещение. В стратегических приоритетах безопасности заложена необходимость технологического обновления и снижения импортозависимости. Предпринимательский сектор (особенно быстрорастущие технологические компании, малые инновационные предприятия) служит одним из проводников новых технологических решений, заполняя ниши, которые невыгодны или неинтересны крупному бизнесу, и тем самым укрепляя технологический суверенитет.

4. Занятость и социальная стабильность. МСП генерируют значительную долю рабочих мест, в том числе в моногородах и удалённых территориях. Поддержание предпринимательской активности напрямую влияет на доходы населения и снижает социальную напряжённость, что, согласно Стратегии, является неотъемлемой составляющей экономической безопасности.

5. Развитие региональной среды и конкуренции. Предпринимательский сектор формирует конкурентную среду, не даёт крупным игрокам монополизировать локальные рынки, способствует более полному учёту местной специфики. Именно через МСП региональные системы получают внутренний ресурс саморазвития – способность генерировать рост за счёт собственного делового потенциала, а не только за счёт федеральных трансфертов или присутствия крупного корпоративного капитала.

Таким образом, акцент на предпринимательский сектор в Стратегии экономической безопасности – это не

просто поддержка бизнеса как такового, а создание более устойчивой, диверсифицированной и самонастраивающейся экономики, в которой региональные системы обладают собственными внутренними механизмами адаптации к угрозам их экономической безопасности.

Актуальность темы исследования обусловлена комплексом взаимосвязанных факторов, которые можно разделить на макроэкономические, региональные, методологические и прикладные:

1. Макроэкономическая нестабильность и внешние шоки. Современная экономика характеризуется высокой волатильностью: санкционное давление, разрыв производственных цепочек, колебания сырьевых цен, ужесточение денежно-кредитной политики. Предпринимательство, особенно малый и средний бизнес, становится наиболее уязвимым звеном. Это требует объективных методов оценки, способных улавливать ранние сигналы угроз и предотвращать системные сбои на уровне региона.

2. Смещение центра ответственности на региональный уровень. Именно в регионах формируется деловая среда, действуют специфические ограничения (логистика, рынок труда, локальное регулирование) и сосредоточены основные ресурсы поддержки бизнеса. Методики оценки экономической безопасности предпринимательства на уровне региона позволяют учитывать отраслевую структуру, инфраструктурную обеспеченность и дифференциацию территорий, что невозможно сделать в рамках общенационального анализа.

3. Отсутствие единой, общепризнанной методологии. До сих пор не сложилось целостного подхода к оценке экономической безопасности именно предпринимательства (а не государства или предприятия как такового). Дискуссионными остаются состав индикаторов, пороговые значения, способы агрегирования данных в региональный индекс. Теоретическая и практическая потребность в разработке такой методологии делает тему высоко востребованной научным сообществом и органами власти.

4. Потребность в инструментах для региональной экономической политики. Региональные администрации и институты развития нуждаются в объективных критериях для распределения мер поддержки, мониторинга состояния делового климата и оценки эффективности госпрограмм. Отсутствие адекватных методик приводит к «ручному» управлению и нецелевому расходованию бюджетных средств. Исследование даёт инструментарий для перехода от реактивных мер к проактивному управлению рисками.

5. Роль предпринимательства в устойчивости региональной экономики. Сектор предпринимательства обеспечивает занятость, налоговые поступления, насыщение потребительского рынка и инновационную активность. Снижение его безопасности немедленно отражается на социальной стабильности региона. Комплексная оценка позволяет связать уровень защищённости бизнеса с индикаторами качества жизни и устойчивостью регионального бюджета.

6. Практический запрос бизнеса на самодиагностику. Предпринимательские объединения и отдельные компании заинтересованы в прозрачных, унифицированных методиках для внутренней оценки собственной безопасности с учётом региональной специфики (преступность, административные барьеры, доступ к финансам). Совмещение теоретических разработок с практической применимостью напрямую вытекает из этого запроса.

В условиях высокой межрегиональной дифференциации России (разрыв по доле МСП в ВРП, инвестиционной активности, уровню цифровизации и доступности

финансирования) универсальная система показателей, гибко адаптируемая под особенности конкретного субъекта РФ, становится ключевым условием эффективной региональной политики.

Таким образом, актуальность и научно-практическая востребованность темы определяются необходимостью разработки теоретически обоснованных и эмпирически верифицированных методов оценки экономической безопасности предпринимательства в регионе и создаёт аналитический фундамент для перехода от реактивного к проактивному управлению региональным развитием.

Теоретические аспекты оценки экономической безопасности предпринимательства в регионе. Категория «экономическая безопасность предпринимательства» синтезирует положения общей теории экономической безопасности (Л.И. Абалкин, В.К. Сенчагов) и теории предпринимательства. Л.И. Абалкин трактовал экономическую безопасность как совокупность условий, обеспечивающих защищённость национального хозяйства от внутренних и внешних угроз [1]. При оценке экономической безопасности систем макроуровня В.К. Сенчагов развил индикативный подход, утверждая, что безопасность может быть измерена через систему количественных параметров и их пороговых значений, выход за которые сигнализирует о нарастании угроз [8].

Проецируя эти идеи на мезоуровень, А.И. Татаркин и О.А. Романова подчеркивали, что региональная экономическая безопасность должна оцениваться с учётом локализации ресурсов и специфики воспроизводственных циклов территории [11]. На микроуровне, применительно к предпринимательству, Г.С. Вечканов выделил функциональные составляющие его экономической безопасности, такие как

финансовая, кадровая, технико-технологическая, информационная и правовая безопасность [2]. Развивая данные исследования, Е.И. Кузнецова акцентировала внимание на защищённости интересов субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) от административных барьеров, недобросовестной конкуренции и криминальных угроз [6].

Большой вклад в обсуждение темы исследования внес С.Ю. Глазьев, который в своих исследованиях конкретизировал пороговые значения макроэкономических индикаторов, в том числе для инвестиционной и инновационной активности, напрямую влияющих на предпринимательский климат, что является не маловажным при выборе показателей оценки экономической безопасности бизнеса на региональном уровне [3].

Для выявления угроз и проблем развития предпринимательства А.А. Илларионов предложил оценивать экономическую безопасность народного хозяйства через степень отклонения фактических показателей от «идеальных» (пороговых), характерных для устойчиво развивающихся стран [5]. Данный подход интересен с точки зрения формирования методики оценки экономической безопасности на мезоуровне.

В целом, анализ научной литературы свидетельствует о консенсусе относительно многокомпонентности экономической безопасности предпринимательства, однако вопрос об её интегральной метрике остаётся дискуссионным.

Для понимания сути вопроса, необходимо провести сравнительный анализ методик оценки. К настоящему моменту сформировалось несколько методических направлений оценки экономической безопасности предпринимательства на региональном уровне (таблица 1).

Таблица 1
Table 1

Сравнительный анализ методических подходов
Comparative analysis of methodological approaches

Критерий	Индикативный (мониторинговый) подход	Ресурсно-функциональный подход	Интегрально-рейтинговый подход	Эконометрическое моделирование
Сущность	Отслеживание отклонений частных индикаторов от порогов	Оценка состояния по функциональным блокам (финансы, кадры, инновации)	Свёртка множества показателей в единый индекс или рейтинг	Выявление корреляционных связей между факторами и результирующим признаком
Основные авторы	В.К. Сенчагов, С.Ю. Глазьев	Г.С. Вечканов, Е.И. Кузнецова	Рейтинговые агентства («Эксперт РА»), методики региональных правительств	Представители ЦЭМИ РАН, МГУ
Преимущества	Простота интерпретации, наглядность «зон риска»	Системность, учёт отраслевой специфики	Комплексность, возможность межрегиональных сопоставлений	Высокая объясняющая способность, прогнозный потенциал
Недостатки	Субъективизм выбора порогов, статичность	Сложность объективной оценки весовых коэффициентов	Высокая волатильность из-за конъюнктуры, потеря информации при свёртке	Жёсткие требования к качеству и длине динамических рядов
Учёт предпринимательской специфики	Частичный, чаще макроэкономический фокус	Хороший, позволяет выделить сегмент МСП	Слабый, размывается общерегиональными показателями	Зависит от набора переменных, часто игнорирует качественные факторы

Обобщение данных таблицы 1 позволяет выделить следующие системные недостатки существующих методик:

1) фрагментарность – большинство методик либо замыкаются на общерегиональных макропараметрах, игнорируя специфику предпринимательских структур,

либо сосредоточены исключительно на микропоказателях фирм;

2) доминирование финансовых критериев при дефиците показателей, характеризующих инновационность, институциональную среду и кадровый потенциал МСП;

3) отсутствие жёсткой привязки к системе национальных пороговых значений, утверждённых в Стратегии экономической безопасности РФ до 2030 года;

4) склонность к линейной аддитивной свёртке, допускающей взаимную компенсацию критических провалов одних индикаторов успехами в других областях.

Для преодоления указанных ограничений предлагается авторская методика интегральной оценки экономической безопасности предпринимательства в регионе (методика расчёта индекса экономической безопасности предпринимательства – ИЭБПР), основанная на следующих принципах:

– отбор индикаторов, напрямую характеризующих состояние и динамику именно предпринимательского сектора;

– нормирование каждого индикатора относительно утверждённого или обоснованного порогового значения;

– применение мультипликативной свёртки (среднее геометрическое) для недопущения компенсации глубоких дисфункций;

– группировка индикаторов по ключевым функциональным подсистемам.

В систему индикаторов и пороговых значений для оценки экономической безопасности предпринимательства предлагается включить 7 показателей, которые могут дать официальные статистические данные Росстата (таблица 2) [4,7,10,12]. Пороговые значения установлены с учетом Стратегии экономической безопасности РФ до 2030 г. [9], среднероссийских значений и рекомендаций, выработанных к настоящему времени научным сообществом.

Таблица 2
Table 2

Система индикаторов и пороговых значений
System of indicators and threshold values

№	Индикатор	Тип	Пороговое значение	Обоснование
1	Доля МСП в ВРП, %	Стимулянт	≥ 35	Ориентир на экономически развитые регионы
2	Рентабельность продаж предприятий, %	Стимулянт	≥ 15	Средний уровень расширенного воспроизводства
3	Доля убыточных организаций, %	Дестимулянт	≤ 20	Критическая масса финансово устойчивых фирм
4	Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб.	Стимулянт	≥ 80	Нижняя граница технологического обновления
5	Доля инновационных товаров, работ, услуг, %	Стимулянт	≥ 8	Порог для инновационно-активных регионов
6	Доля занятых в МСП, %	Стимулянт	≥ 30	Целевой ориентир госпрограмм
7	Плотность субъектов МСП, ед. на 10 тыс. чел.	Стимулянт	≥ 200	Индикатор предпринимательской активности

Последовательность расчёта ИЭБПР:

1. Для каждого i -го индикатора рассчитывается частный нормированный индекс:

– для стимулянтов: $k_i \min = X_{\text{факт } i} / X_o$;

– для дестимулянтов: $k_i \max = X_o / X_{\text{факт } i}$;

где $X_{\text{факт } i}$ – фактическое значение индикатора в i -ом году;

X_o – пороговое значение индикатора.

Значение k_i ограничивается единицей, чтобы сверхнормативные достижения не маскировали наличие «узких мест» в других подсистемах.

2. Интегральный индекс ИЭБПР определяется как среднее геометрическое (с равными весами для обеспечения равноприоритетности подсистем):

$$\text{ИЭБПР} = \sqrt[n]{(k_1 \times k_2 \times \dots \times k_n)},$$

где n – количество индикаторов в системе оценки уровня экономической безопасности предпринимательства.

Применение среднего геометрического делает индекс чувствительным к низким значениям любого частного индикатора, а падение одного из них до нуля обнуляет весь индекс.

Предлагается интерпретировать значения ИЭБПР по следующей шкале:

– 0,90-1,00 – высокий (нормальный) уровень безопасности;

– 0,75-0,90 – умеренный (предкризисный);

– 0,50-0,75 – низкий (кризисный);

– ниже 0,50 – критический.

Апробация предложенной методики оценки экономической безопасности предпринимательства была проведена на примере Тамбовской области за 2021-2025 гг. Для верификации предложенного инструментария использованы официальные статистические данные Тамбовоблстата [10] за 2021-2024 гг., а за 2025 г. – предварительные оценки и данные региональных программ и прогнозов социально-экономического развития области, подготовленные Министерством экономической и инвестиционной политики Тамбовской области [7].

Исходные значения индикаторов представлены в таблице 3.

Таблица 3
Table 3**Исходные показатели для Тамбовской области**
Initial indicators for the Tambov region

Индикатор	2021	2022	2023	2024	2025 (оценка)
1. Доля МСП в ВРП, %	21,2	21,5	22,0	22,8	23,1
2. Рентабельность продаж, %	11,0	10,2	11,8	13,5	14,0
3. Доля убыточных организаций в регионе, %	31,5	32,0	28,3	24,1	22,0
4. Инвестиции на душу населения, тыс. руб.	65,0	60,0	72,0	85,0	92,0
5. Доля инновационной продукции в произведенной продукции МСП региона, %	4,5	4,8	5,1	5,5	6,0
6. Доля занятых в МСП, %	24,0	24,3	25,1	25,8	26,5
7. Плотность МСП, ед./10 тыс. чел.	185	188	192	200	205

Динамика показателей отражает общероссийские тенденции, такие как шоковое сжатие инвестиционной и деловой активности в 2022 г. с последующим восстановлением и выходом на траекторию роста к 2024-2025 гг. благодаря мерам господдержки и адаптации бизнеса.

Результаты нормирования и итоговый ИЭБПР приведены в таблице 4, рисунке 1.

Таблица 4
Table 4**Частные отнормированные индикаторы и интегральный индекс экономической безопасности предпринимательства региона****Private standardized indicators and the integral index of economic security of entrepreneurship in the region**

Отнормированные индикаторы	2021	2022	2023	2024	2025
k1 (доля в ВРП)	0,606	0,614	0,629	0,651	0,660
k2 (рентабельность продаж)	0,733	0,680	0,787	0,900	0,933
k3 (доля убыточных предприятий МСП в регионе)	0,635	0,625	0,707	0,830	0,909
k4 (инвестиции на душу населения)	0,813	0,750	0,900	1,000	1,000
k5 (доля инновационной продукции в произведенной продукции МСП региона)	0,563	0,600	0,638	0,688	0,750
k6 (доля занятых в МСП)	0,800	0,810	0,837	0,860	0,883
k7 (плотность МСП)	0,925	0,940	0,960	1,000	1,000
ИЭБПР	0,715	0,708	0,771	0,837	0,868

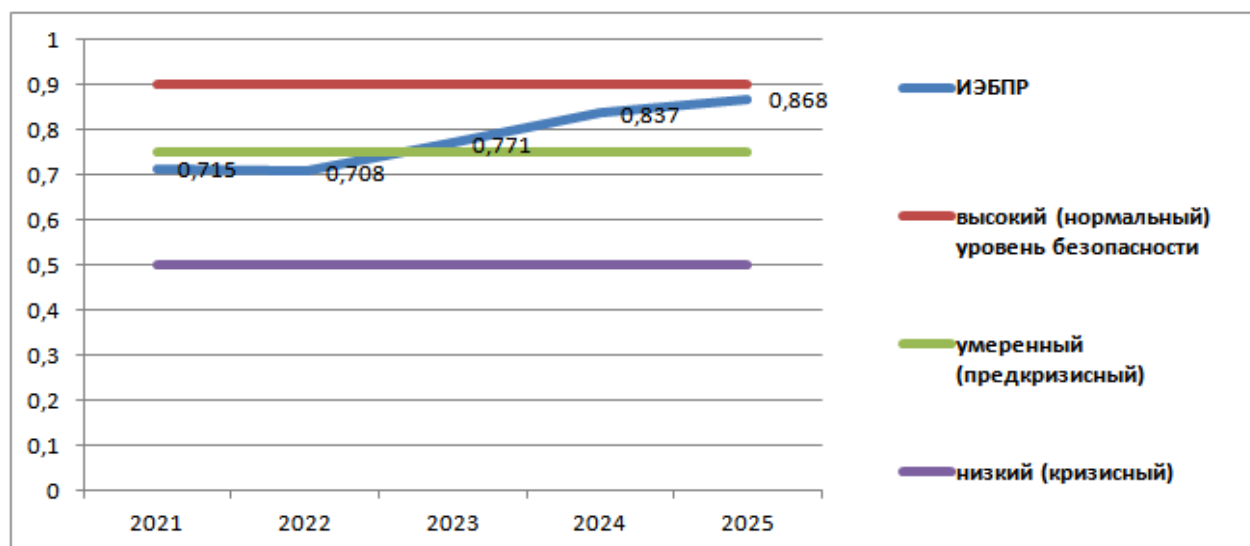

Рисунок 1. Динамика интегрального индекса экономической безопасности предпринимательства в Тамбовской области за 2021-2025 гг.

Figure 1. Dynamics of the integral index of economic security of entrepreneurship in the Tambov region for 2021-2025

Таким образом, анализ интегрального индекса экономической безопасности предпринимательства в Тамбовской области за 2021-2025 гг. позволяет сформулировать этапы динамики и факторы изменений индекса:

- 2021-2022 – этап спада уровня экономической безопасности предпринимательства в регионе. Снижение интегрального индекса практически полностью обусловлено

ухудшением показателей рентабельности (k_2) и инвестиционной активности (k_4), а также незначительным ослаблением (k_3). Это отражает адаптацию предпринимательства к внешним шокам 2022 года;

- 2022-2024 – активное восстановление и рост (прирост ИЭБПР на 18,2 % за два года). С 2023 года запущен компенсаторный рост предпринимательства в регионе, улучшились показатели рентабельности (k_2), финансовая устойчивость (k_3) и инвестиции (k_4). Все без исключения индикаторы синхронно шли вверх, причём k_4 и k_7 вышли на максимальные значения, что подтолкнуло интегральный индекс к отметке 0,837;

- 2024-2025 – замедление роста до устойчивого насыщения (прирост ИЭБПР на 3,7 %). Темп роста ожидаемо замедлился, так как часть индикаторов (k_4 , k_7) достигла предела нормирования (1,0), а остальные показатели продолжили расти и приблизились к высоким значениям ($k_2 = 0,933$, $k_3 = 0,909$). Прирост был обеспечен, главным образом, за счёт оставшихся резервов по рентабельности, снижению убыточности, инновационности (k_5) и занятости (k_6).

Таким образом, интегральный индекс экономической безопасности предпринимательства Тамбовского региона демонстрирует выраженную положительную динамику: с 0,715 в 2021 г. до 0,868 в 2025 г. Уровень безопасности бизнес-среды существенно вырос. Временный спад 2022 года был быстро скомпенсирован. С 2023 года регион перешёл к фазе интенсивного укрепления экономической безопасности МСП.

Достижение целевых ориентиров по инвестициям на душу населения (k_4) и плотности МСП (k_7) создаёт прочный фундамент для дальнейшего качественного развития предпринимательства в регионе.

Наиболее проблемным индикатором в начале периода была рентабельность продаж (k_2), которая впоследствии стала одним из локомотивов роста. Наименьший прогресс по-прежнему наблюдается по доле инновационной продукции (k_5) и доле МСП в ВРП (k_1), и данные направления требуют дальнейших стимулирующих мер.

С учётом проведённого анализа экономической безопасности предпринимательства, можно выделить ряд системных проблем, сдерживающих развитие предпринимательства в регионах России.

1. Дефицит государственных финансовых ресурсов. Бюрократическая сложность и запутанность государственных программ мешают предпринимателям в получении такой поддержки.

2. Недостижение целевых показателей, заложенных в национальные проекты по поддержке предприниматель-

ской инициативы. Исследования показывают, что существующие механизмы не всегда позволяют достичь амбициозных целей, заложенных в нацпроекты (например, по доле МСП в ВВП). Это вызывает необходимость пересмотра инструментов поддержки.

3. Фрагментарность государственной поддержки. Это означает, что меры поддержки часто реализуются разрозненно, без учета комплексных потребностей конкретного бизнеса и достижения целей роста и эффективности развития всего предпринимательства в России.

В то же время нельзя не отметить новые положительные тенденции в развитии малого и среднего предпринимательства, что выражается в формировании новой повестки дня – «от выживания к технологическому развитию». Так, с 2024-2025 гг. в исследованиях и докладах ученых и экспертов акцент смещается на необходимость перехода от антикризисной поддержки к стимулированию качественного роста.

Современным ключевым трендом является процесс интеграции науки и предпринимательства. Это проявляется:

- в формировании научно-производственных объединений, включающих университеты, инвесторов и промышленные компании для вывода новых технологий на рынок;
- в поддержке малых технологических компаний (МТК), которые рассматриваются как драйверы технологического суверенитета.

Заключение. Положительная динамика интегрального индекса Тамбовского региона (с 0,715 до 0,868) доказывает, что при целенаправленной политике даже в депрессивном регионе можно добиться устойчивого улучшения. Однако анализ частных индикаторов показывает, что системные проблемы, свойственные всей России, здесь лишь сглажены, но не устранены. Дальнейший рост ИЭБПР будет всё сильнее упираться в барьеры инновационного развития (k_5), структурной трансформации экономики (k_1) и уязвимости к внешним шокам (k_2 , k_3). Следовательно, стратегия поддержки предпринимательства в регионах должна смещаться от количественных показателей (плотность, занятость) к качественным – росту производительности, инновационности и устойчивости бизнеса.

Перспективой дальнейших исследований является расширение системы индикаторов за счёт включения параметров цифровой зрелости и кибербезопасности предпринимательских структур, индикаторов эффективности государственной поддержки предпринимательства, а также разработка прогнозных сценариев экономической безопасности бизнеса на основе построенной динамической модели.

Список источников

1. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4-13.
2. Вечканов Г.С. Экономическая безопасность: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2007. 384 с.
3. Глазьев С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России // Российский экономический журнал. 2015. № 5. С. 3-62.
4. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ofd.nalog.ru/> (дата обращения: 20.06.2026).
5. Илларионов А.А. Критерии экономической безопасности // Вопросы экономики. 1998. № 10. С. 35-58.
6. Кузнецова Е.И. Экономическая безопасность предпринимательской деятельности: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 335 с.
7. Министерство экономической и инвестиционной политики Тамбовской области. Прогноз социально-экономического развития области на 2026-2028 гг. Тамбов, 2025 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ekon.tmbreg.ru/econom/prognoz.html>
8. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие. М.: Финстатинформ, 2002. 128 с.

9. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена Указом Президента РФ от 13.05.2017 № 208 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/71672608/>
10. Тамбовстат. Социально-экономическое положение Тамбовской области: статистические сборники за 2021-2024 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tmb.gks.ru>
11. Татаркин А.И., Романова О.А. Региональная экономическая безопасность: понятие и проблемы // Пространственная экономика, 2006. № 3. С. 20-35.
12. Федеральная служба государственной статистики. Малое и среднее предпринимательство в России. М., 2025 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rosstat.gov.ru/folder/210/document/13223>

References

1. Abalkin L.I. Economic security of Russia: threats and their reflection. *Economic Issues*, 1994, no. 12, pp. 4-13.
2. Vechkanov G.S. *Economic security: textbook for universities*. St. Petersburg: Peter, 2007. 384 p.
3. Glazyev S.Yu. On urgent measures to strengthen Russia's economic security. *Russian Economic Journal*, 2015, no. 5, pp. 3-62.
4. Unified Register of Small and Medium-sized Businesses. [electronic resource]. Access mode: <https://ofd.nalog.ru> / (date of access: 06/20/2026).
5. Illarionov A.A. Criteria of economic security. *Voprosy ekonomiki*, 1998, no. 10, pp. 35-58.
6. Kuznetsova E.I. *Economic security of entrepreneurial activity: a textbook*. Moscow: UNITY-DANA, 2018. 335 p.
7. Ministry of Economic and Investment Policy of the Tambov region. Forecast of socio-economic development of the region for 2026-2028 Tambov, 2025 [Electronic resource]. Access mode: <https://ekon.tmbreg.ru/econom/prognoz.html>
8. Senchagov V.K. *Economic security: geopolitics, globalization, self-preservation and development*. Moscow: Finstatinform, 2002. 128 p.
9. The Strategy of economic security of the Russian Federation for the period up to 2030. Approved by Decree of the President of the Russian Federation dated 05/13/2017 No. 208 [Electronic resource]. Access mode: <https://base.garant.ru/71672608/>
10. Tambovstat. Socio-economic situation of the Tambov region: statistical collections for 2021-2024. [electronic resource]. Access mode: <https://tmb.gks.ru>
11. Tatarikin A.I., Romanova O.A. Regional economic security: concept and problems. *Spatial Economics*, 2006, no. 3, pp. 20-35.
12. Federal State Statistics Service. Small and medium-sized entrepreneurship in Russia, Moscow, 2025 [Electronic resource]. Access mode: <https://www.rosstat.gov.ru/folder/210/document/13223>

Информация об авторах

А.О. Сидоров – аспирант кафедры экономической безопасности и качества, СПИН-код 8605-7750;

Т.А. Бондарская – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической безопасности и качества, СПИН-код 4318-8986, <http://orcid.org/0000-0003-4288-7298>.

Information about the authors

A.O. Sidorov – Postgraduate Student of the Department of Economic Security and Quality, SPIN code 8605-7750;

T.A. Bondarskaya – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Security and Quality, SPIN code 4318-8986, <http://orcid.org/0000-0003-4288-7298>.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the Authors: all the authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 28.07.2026; одобрена после рецензирования 29.07.2026; принята к публикации 18.09.2026
The article was submitted 28.07.2026; approved after reviewing 29.07.2026; accepted for publication 18.09.2026